

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (последняя четверть XIX – середина XX в.)

Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX века в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 г.

Представлен краткий обзор истории становления и развития Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса. Рассматривается роль науки и высшего образования в хозяйственном освоении азиатской части России и СССР, в культурном развитии региона, а также в общих для страны модернизационных процессах.

Ключевые слова: наука; высшее образование; Западная Сибирь.

Актуализация рассматриваемой в настоящей статье проблематики обусловлена как минимум двумя факторами: с одной стороны, длящаяся вот уже почти двадцатилетие реформа высшей школы принципиально не учитывает региональную специфику, с другой – усиление процессов глобализации и трансрегионального взаимодействия диктует необходимость не только обобщения всего имеющегося опыта научного строительства, но и поиска и выявления в нём новых смыслов в целях поддержания национальной и культурной идентичности. В данном контексте феномен сибирской научно-образовательной платформы тем более привлекателен, что его генезис и эволюция непосредственно связаны с протеканием модернизационных процессов, изменивших в конечном итоге облик как Западно-Сибирского региона, так и страны в целом.

В настоящее время историография предмета исследования не испытывает особого недостатка в работах, затрагивающих проблемы так называемой внутренней истории Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса (ЗСНОК) (структурно-функциональная эволюция, становление и развитие местных научных школ и направлений, научные биографии знаковых для научного социума фигур и т.д.). Проблематика предлагаемого исследования расположена на стыке двух направлений – истории науки и высшего образования, с одной стороны, и социальной истории – с другой. Стоит отметить, что если первое из них практически всегда являлось одинаково востребованным как западными, так и отечественными историками, то первенство во втором до недавнего времени принадлежало нашим европейским и (в чуть меньшей степени) американским коллегам. Тем не менее, на сегодняшний день отечественной исторической мыслью уже накоплен определённый опыт в разработках тем, находящихся на стыке истории и социологии. Необходимо упомянуть и об имеющих место попытках сведения обозначенных направлений в одно исследовательское русло – в таких случаях иногда принято говорить о проблемах социальной истории науки.

Большинство исследователей, как правило, фокусируются на советском периоде. При этом в рамках отечественной историографии имеется определённая размытость в понимании данного направления: одни авторы занимаются анализом и интерпретацией взаимоот-

ношений научной интеллигенции и власти, другие же основной акцент делают на характеристике материально-бытового положения научных кадров в разное время, реконструируя систему горизонтальных и вертикальных коммуникаций внутри советского социума. Иными словами, современная историография социальной истории отечественной науки являет собою достаточно ёмкое проблемное поле. Долгое время приоритет в локально-региональном ракурсе исследования проблем истории науки, высшего образования, научно-педагогической интеллигенции Сибири советского периода принадлежал коллективам новосибирских историков (профессора В.Л. Соскин, М.В. Шиловский, С.А. Красильников, Е.Г. Водичев). С конца же 1990-х гг. проблемы истории науки и высшего образования в Сибири начинают активно разрабатываться в Томске научной школой профессора С.Ф. Фоминых.

На первый взгляд, обилие выпущенных работ всё более сужает перспективы научного поиска. С другой же стороны, до сих пор практически отсутствуют сколько-нибудь серьёзные исследования, которые бы увязывали всё многообразие региональных и личностно-биографических аспектов истории сибирской науки и высшего образования с направленностью и протеканием процессов формирования новой социальной системы. При этом гораздо меньше внимания уделяется «внешней» составляющей рассматриваемого феномена, оставляя слабоизученными такие вопросы, как место и роль сибирской науки в индустриальном рывке 1930-х гг., проблема адекватности устоявшейся «центр-периферийной» концепции применительно к Западной Сибири, влияние местного научно-педагогического сообщества на социокультурный облик региона и т.п. В рамках данной работы авторы не пытались достичь максимального охвата ключевых проблем и фактологической составляющей, делая основной акцент на выявлении узловых моментов в истории Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса и характеристике основополагающих тенденций его развития, результаты анализа которых соотносились с общими траекториями модернизационных процессов первой половины XX в.

Периодизация истории ЗСНОК практически совпадает с уже предложенной нами ранее периодизацией истории Томского научно-образовательного комплекса

(ТНОК) [1. С. 13]: дореволюционный этап (вторая половина 1870-х гг. – 1917 г.); период революции, Гражданской войны и первых лет советской власти (1917 г. – нач. 1920-х гг.); межвоенный период (1920-е – кон. 1930-х гг.); период Великой Отечественной войны; послевоенный восстановительный период (сер. 1940-х – сер. 1950-х гг.). Данное совпадение обусловлено тем, что ТНОК вплоть до конца 1930-х гг. (наибольшая часть всего рассматриваемого периода) оставался ядром и движущей силой сибирской науки и высшего образования, определяя основные векторы развития ЗСНОК.

Нижняя хронологическая граница исследования определяется тем, что в 1877 г. было создано первое в Западной Сибири научное общество – Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества (ЗСОИРГО), – а в 1878 г. был учрежден первый в Сибири университет. Верхняя хронологическая рамка исследования была ограничена серединой 1950-х гг., поскольку в 1957 г. в Новосибирске было создано СО АН СССР, а в 1958 г. открыт Новосибирский университет. С этого времени стала формироваться система академических институтов и вузов в Западной Сибири, которые задали совершенно новое направление развитию всего ЗСНОК. С этого момента региональная наука выходит на принципиально новые для себя рубежи и, следовательно, эволюционирует по качественно иной траектории.

Источниковая база исследования представлена материалами архивов западносибирских городов: Омска (Исторический архив Омской области), Новосибирска (ГАНО), Томска (ГАТО, ЦДНИ), Кемерово (ГАКО), Новокузнецка (ГАКО в г. Новокузнецке), Барнаула (ГААК). Они освещают, главным образом, организационно-структурную составляющую эволюции регионального НОК и историю его взаимоотношений со внешней по отношению к нему научной и политико-административной средой. В плане фондовой наполненности в исследовании ожидаемо преобладают материалы архивов Томска и Новосибирска. До начала 1930-х гг. основной массив источников черпался из томских архивов, затем же они разделились приблизительно на три равные части: имеющие томское «происхождение», новосибирские и всех остальных крупных западносибирских центров. Особо информативными во взятом нами ракурсе являются ГАТО (Ф. Р-815 (ТГУ), Ф. Р-816 (ТПУ), Ф. Р-561 (ТМИ)) и ЦДНИ. Приблизительно сопоставимым с ГАТО по своему ресурсному потенциалу является Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Касательно его следует упомянуть следующие фонды: Ф. Р-1053. Отдел народного образования Сибревкома (Сибон), Ф. Р-61. Отдел народного образования Запсибкрайисполкома (Запсибкрайон). Особняком стоит Научный архив Сибирского отделения РАН (НАСО РАН) и его центральный фонд – Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР.

Помимо этого авторами привлекались статистические сборники, нормативно-правовые и законодательные акты, а также правительственные постановления. Важнейшим источником по истории научно-образовательного комплекса Западной Сибири и его профессорско-преподавательского корпуса в советский период являются делопроизводственные материалы (отчеты о

деятельности и докладные записки о состоянии университетов, отчеты о научно-исследовательской деятельности университетов, факультетов и кафедр, приказы ректоров (директоров), протоколы заседаний совета и правления, советов и президиумов факультетов, кафедр, методических и предметных комиссий университетов, учебные программы и сведения о пересмотре учебных планов, служебная переписка между ректорами (директорами) университетов и Наркомпросом РСФСР и местными властями). Важной группой источников явились законодательные и нормативные акты (положения и уставы высшей школы, уставы вузов, постановления, распоряжения, циркуляры и инструкции НКП РСФСР), определявшие положение высшей школы, регламентировавшие учебную и научную работу профессоров и преподавателей вузов, их подготовку и научно-педагогическую аттестацию. Особо ценной группой источников видятся материалы сибирских печатных органов, которые, являясь специфическими каналами обратной связи социума со своими подсистемами, позволяют дать искомую и уже упомянутую выше «внешнюю» оценку феномена ЗСНОК.

Учреждение в 1878 г. Императорского Сибирского университета предполагало, что единственное в то время на всю территорию азиатской части Российской империи учебное заведение будет выполнять не только сугубо просветительские функции, но и послужит аккумулятором исследований производительных сил азиатской части страны [1. С. 13–15]. В то же время, ещё до открытия университета и до начала его полноценной работы в 1888 г. в Западной Сибири уже существовал определённый организационный задел для будущих научных изысканий. В 1877 г. в Омске был учреждён ЗСОИРГО, ставший первым общественным и научным центром Западной Сибири последней четверти XIX – начала XX в. ЗСОИРГО оказал огромное влияние на изучение края, оставив после себя обширный научный материал – объективный источник по зоологии, ботанике, географии, геологии, экономике, истории, этнографии Западной Сибири и территории современного Северного Казахстана (так называемого Киргизского края) [2].

В первые десятилетия после открытия в Томске университета, а затем и Технологического института (1896 г.) были заложены основы целого ряда научных школ и направлений, многие из которых в дальнейшем получили общероссийское и мировое признание. В известном смысле можно утверждать, что научные исследования в Сибири начались параллельно со строительством первого университета и с открытием Технологического института. С их открытием и приездом в Томск профессоров и лиц учебно-вспомогательного персонала исследовательская деятельность резко активизировалась. Долгое время одной из наиболее распространенных организационных форм научной деятельности томской профессуры были экскурсии и экспедиции по изучению сибирского края и прилегающих к нему территорий, в том числе и иностранных. В связи с тем, что Томский университет и Технологический институт были единственными очагами знания на территории от Урала до Тихого океана, томские ученые зачастую совершали длительные экспедиции на Урал, в

Семиречье, в Среднюю Азию, на Дальний Восток, в Монголию и даже в Турецкую Армению. Подавляющая часть экспедиций и экскурсий в дореволюционный период деятельности томских вузов осуществлялась за счет средств, выделявшихся на эти цели государством в лице Министерства народного просвещения (МНП). Помимо этого, исследования в рассматриваемый период финансировались и по линии различных русских научных обществ.

Ещё до появления в Томском университете юридического факультета научными исследованиями в областях гуманитарного знания занимались университетские богословы и профессора медицинского факультета, интересовавшиеся историей, археологией, этнографией, антропологией. Количество исследований по гуманитарным наукам резко возросло с открытием юридического факультета (1898), где развернулась активная научно-исследовательская работа по различным отраслям общественного знания: юриспруденции, истории, политической экономии, статистике, философии.

Появление в единственном сибирском университете юридического факультета сыграло важную роль в местной общественно-политической жизни. Тем более, что концентрация ярких, оригинальных учёных и талантливых популяризаторов общественно-научного знания была предельно высока: профессора И.А. Базанов, П.М. Богаевский, М.И. Боголепов, Н.Я. Новомбергский и др. Их научная, преподавательская и общественная деятельность в Сибири на рубеже веков объективно способствовала тому, что региональная интеллектуальная элита эволюционировала в русле общероссийских и мировых тенденций.

Знаковым моментом стало открытие в Томске в 1900 г. Томского технологического института (ТТИ). Первый за Уралом технологический институт сначала предполагалось открыть в составе двух отделений (механическое и химическое), но растущие потребности втягивающейся в процессы индустриального развития азиатской части страны побудили МНП в 1909 г. открыть ещё два (горное и инженерно-строительное). Иными словами, фактически ТТИ стал полноценным политехническим институтом. Развитие естественных наук и технического знания в Сибири началось ещё до открытия ТТИ и физико-математического факультета в университете (в 1917 г.), благодаря наличию в составе университета соответствующих непрофильных по отношению к медицинскому факультету кафедр. Тем не менее становление местных научных школ в области математики, физики, химии и других наук о неживой природе произошло несколько позднее, нежели в сфере медицины и общественных наук.

Завершая обзор функционирования ЗСНОК в дореволюционный период, необходимо упомянуть и открытие в 1910 г. Сибирских высших женских курсов усилиями и стараниями сотрудников томских вузов (подробнее см.: [1. С. 15–16]). Период революции и Гражданской войны в Сибири помимо политических принёс с собой также значительные социокультурные изменения, в частности в сфере науки и высшего образования, средоточием которых уже являлись на тот момент, условно, Томск и, в меньшей степени, Омск.

Одной из характерных черт того периода стало появление новых вузов и научных учреждений в Сибири.

Так, 11 (24) февраля 1918 г. в Омске в составе агрономического отделения был открыт Сельхозинститут, призванный стимулировать научный подход к ведению хозяйства в земледельческих регионах Западной Сибири. В августе 1919 г., после слияния с открытым политехническим институтом, он стал носить название Сибирский институт сельскохозяйственной промышленности. После слияния 20 марта 1920 г. с Земельным институтом стал именоваться Сибирской сельскохозяйственной академией, переименованной в 1925 г. в Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства. С 1932 г. – Омский сельскохозяйственный институт. С 22 декабря 1920 г. отсчитывает свою историю и Омский медицинский институт, созданный на основе Ветеринарно-зоотехнического института. В 1921 г. в Омске был открыт Бактериологический институт (второй в Сибири, после открытого в 1906 г. аналогичного института при Томском университете [1. С. 15]). После образования Омской области, в 1935 г., институт был переименован в Омский областной институт эпидемиологии и микробиологии с подчинением противоэпидемическому управлению Наркомздрава РСФСР.

Центральным событием научной жизни Сибири данного периода стало открытие Института исследования Сибири (ИИС), созданного по инициативе группы профессоров Томского университета и Технологического института. Инициатива местного научно-педагогического сообщества была поддержана правительством А.В. Колчака, с сочувствием относившегося к идее организационного оформления коллективного научного изучения обширного края. Институт ставил своей целью комплексное исследование природы и населения Сибири, с тем чтобы использовать научные результаты в развитии экономики и культуры региона. В институте были развернуты отделы: географии, естественноисторический, биологический, промышленно-технический, историко-этнографический и статистико-экономический, создано библиографическое бюро. По сути, это был прообраз будущего Сибирского отделения Академии наук СССР (впоследствии РАН). Современники так и называли его – Сибирская академия наук. Однако период работы института был кратким – в 1920 г. он был ликвидирован советской властью, успев организовать лишь небольшое количество научных экспедиций по изучению сибирского края.

В начале 1920-х гг. высшая школа, как и вся страна в целом, стала объектом глобального социального и политического эксперимента, который, в свою очередь, затронул все сферы деятельности местной науки и образования. Органично адаптировав свою профессиональную деятельность к требованиям реалий того времени, сибирское научно-педагогическое сообщество в силу присущей ему здоровой консервативности стремилось гасить «перегибы», возникавшие в ходе реформистского порыва власти. Этим самым оно во многом компенсировало недостатки часто некомпетентного руководства, что в конечном итоге позволило ЗСНОК не только сохранить, но и в дальнейшем увеличить свой потенциал и сохранить статус одного из ведущих в стране.

С упразднением ИИС летом 1920 г. снова встал вопрос о необходимости координации научных исследо-

ваний в рамках региона. С этой целью в марте 1921 г. был созван новый съезд исследователей Сибири, в работе которого приняли участие до 300 человек. Съезд наметил план исследования Сибири на ближайший год. В его основу был положен научно-практический принцип. Ценность каждой отдельной исследовательской работы рассматривалась с точки зрения единого хозяйственного плана развития Сибири. Эту работу должен был возглавить Сибирский экономический отдел (СибЭконОт), при котором создавалась специальная комиссия из представителей СибЭконОт, Сибирского отдела народного образования и одного представителя от съезда. Ее возглавил профессор Томского университета В.В. Сапожников, а его заместителем был назначен профессор В.Ф. Семенов [3. С. 96]. Помимо всего прочего, период 1920–1930-х гг. характерен ещё и появлением относительно большого количества научных обществ и организаций, занимавшихся региональными исследованиями в Сибири. Здесь стоит отметить, что, в отличие от предыдущего этапа истории ЗСНОК, их средоточием становятся уже не Томск и Омск, а Новосибирск – экономический, административный и политический центр советской Сибири.

6 января 1925 г. по инициативе группы научных работников Новосибирска, Томска, Омска и Иркутска в Новосибирске было образовано Общество изучения Сибири и ее производительных сил. Председателем был избран В.Д. Вегман [4. Л. 1–31]. Основные задачи общества заключались в изучении экономики Сибири, производительных сил края, распространении научных сведений о Сибири. В известном смысле, оно явилось своего рода «возрождённым» ИИС. Общество было ликвидировано в 1931 г. с передачей функций Обществу краеведения и Ученому комитету при Крайисполкоме.

В начале 1930-х гг. в СССР произошли серьезные изменения государственной политики в области народного образования. Руководство страны понимало, что условия индустриализации и модернизации советской экономики требуют кадры высококвалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала для новых предприятий, которые организовывались по всей стране, в том числе и в городах Западной Сибири. Воспитание и подготовка этих кадров должны начинаться еще на уровне школьного образования как начальной ступени их профессионального роста. Однако школьная система была за 1920-е гг. серьезно расшатана чередой экспериментов, проводившихся советской властью. Поэтому необходимо было принять меры по восстановлению системы народного образования, а главное – по подготовке большого количества новых кадров педагогов (через педагогические и учительские институты), которые смогли бы прийти в школы даже в самых отдаленных регионах, где ощущалась их острая нехватка.

На протяжении 1930–1940-х гг. в Западной Сибири (в административных центрах краев и областей) в большом количестве стали открываться педагогические (срок обучения составлял 4 года, они давали высшее образование) и учительские (срок обучения 2 года, давали среднее специальное образование) институты. Это стало возможным после того, как ЦК ВКП(б) в своем

Постановлении от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» признал необходимым ввести с 1930/31 уч. г. повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8–10 лет, а ЦИК и СНК СССР в свою очередь 14 августа того же года приняли Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», узаконившее обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы [5].

Крупнейшая составляющая ЗСНОК – Сибирский технологический институт – в межвоенный период получила новые импульсы развития после установления советской власти, продолжая оставаться ведущим центром подготовки инженерно-технических кадров для сибирской индустриальной базы. В период 1920–1930-х гг. учёные института внесли решающий вклад в дело освоения Сибири и включения этого огромного региона в процесс индустриализации. Ключевыми направлениями научно-исследовательских работ, напрямую завязанных на текущих потребностях местной промышленности и добывающей сферы, стали изучение Кузнецкого каменноугольного бассейна, решение так называемой «урало-сибирской» топливно-рудной проблемы, развитие энергетики и сибирской транспортной сети.

Несмотря на все трудности, характерные для крайне сложного и напряжённого периода 1930-х гг., в стенах института сложились и развились крупные научные школы в области геологии, горного дела, механики и машиностроения, архитектуры и градостроительства, строительного дела, химии и химической технологии. Исследовательская деятельность этих школ дала жизнь промышленным гигантам Сибири: Кузбасскому металлургическому, химическому и угледобывающему комплексу, Канско-Ачинскому топливно-энергетическому комплексу, Норильскому горному комбинату и др. По качеству подготовки инженерных кадров институт был в числе ведущих вузов Советского Союза. В 1939/40 уч. г. в соревновании вузов, подведомственных ВКВШ при СНК СССР, он занял второе место, пропустив вперед лишь Киевский индустриальный институт. Таким образом, накануне войны Томский институт по праву считался флагманом технического образования на востоке страны.

Реформа системы высшего образования и последовавшая вслед за ней реорганизация вузов [6] привели к появлению в структуре ЗСНОК нового самостоятельного элемента. Постановлением СНК РСФСР от 5 ноября 1930 г. лечебно-профилактический и санитарно-профилактический факультеты Томского университета были преобразованы в самостоятельный вуз – Томский медицинский институт (ТМИ). Окончательное выделение произошло к январю 1931 г. После образования ТМИ, в феврале 1931 г., в его состав был включен факультет охраны материнства, младенчества и детства. Таким образом, ТМИ в первый год самостоятельного существования включал три факультета: лечебно-профилактический, санитарно-профилактический и факультет охраны материнства, младенчества и детства. Последний был ликвидирован уже в 1932 г., и весь предвоенный период своего развития ТМИ функционировал в составе двух оставшихся факультетов.

В 1935 г. в Новосибирске на базе Института усовершенствования врачей Сибири был также открыт отдельный медицинский институт, готовивший медицинские кадры для учреждений здравоохранения Новосибирской области.

Период 1920–1930-х гг. стал временем институционализации новой советской науки. Этот процесс был логическим результатом ориентации научного знания на прорыв в технической и технологической сферах. Основным критерием успешности советского научного строительства стали достижения физической науки. Сибирь в этом отношении не стала исключением. Рубеж 1920–1930-х гг. в полном смысле можно считать точкой отсчёта истории сибирской физики как самостоятельного (в научном и организационном плане) направления научной мысли. Речь идёт об открытии в Томске Сибирского физико-технического института (СФТИ) – первого за Уралом НИИ физического профиля. Появление физического института в Сибири имело вполне объективные основания и уже сложившиеся к середине 1920-х гг. предпосылки. Необходимость коренной модернизации промышленности и выхода страны на новые технологические рубежи требовала расширения периферийной сети научных учреждений, работающих в области физики.

Продолжая тему развития отраслевой науки в рамках ЗСНОК, стоит упомянуть и относительно недолгое функционирование целого ряда узконаправленных учреждений. Прежде всего это было характерно для тех городов, что стали крупными центрами уже при советской власти (таких как Новосибирск, Кемерово, Сталинск). Многие (если не большинство) из новообразованных вузов появились на свет в результате реструктуризации уже существовавших на тот момент университетов и институтов [6]. В этом плане можно отметить, что именно в первой половине 1930-х гг. начался процесс перераспределения научно-образовательного потенциала из исторически первого центра Западной Сибири в крупнейший на тот момент сибирский город: из Томска в Новосибирск. С этого момента можно отсчитывать становление Новосибирска не только как административно-политического, экономического, индустриального, но и научно-образовательного центра Сибири.

Оценивая этот сложный и напряжённый период в общем контексте истории науки и высшего образования в Западной Сибири, следует остановиться на следующих знаковых моментах. Во-первых, очевиден факт того, что во многом (учитывая, разумеется, и объективно-исторические причины) именно благодаря усилиям регионального научно-педагогического сообщества колоссальный потенциал края стал использоваться если не в полном объёме, то, во всяком случае, в масштабах больших, нежели когда-либо ранее. И здесь опять же нельзя не признать те возможности, что были предоставлены советской властью, вынужденной пойти навстречу «старым» научным, преподавательским и инженерным кадрам. Во-вторых, уже имевшийся к моменту начала «сталинской» модернизации научно-образовательный задел, с одной стороны, получил значительный количественный и качественный прирост, с другой же – стал одним из ключевых факторов успеха

индустриализации в Сибири, сократив разрыв в уровнях социально-экономического развития по сравнению с европейской частью страны. В-третьих, сами сибирские научно-педагогические и научно-технические кадры оказались способными адаптироваться к стремительно менявшейся структуре ЗСНОК, проявив инициативу, открытость и готовность к коллективному творчеству в новых и не всегда благоприятных для работы условиях. И, наконец, главный вывод состоит, пожалуй, в том, что, несмотря на все понесённые в 1930-е гг. потери, региональная интеллигентная элита воспринимала происходившие процессы и свою роль в них, главным образом, сквозь призму «служения» – совместного участия в объективно необходимом деле просвещения и развития сибирской земли, начатом их предшественниками ещё в конце XIX в. Как результат – ЗСНОК можно и нужно считать не только и не столько ресурсом, сколько одним из факторов модернизации Сибири.

Великая Отечественная война, став не только тяжелейшим испытанием на прочность для советской государственной системы, но и проверкой новой советской науки (как социально-государственного института) на способность к быстрой адаптации к экстремальным условиям, позволила ЗСНОК проявить себя в новом качестве. Сразу же после начала войны (27 июня 1941 г.) в Томске возник Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время – уникальное явление, явившее собой пример эффективной формы мобилизации и координации усилий ученых, направленных на помощь обороняющейся стране. Это был один из первых подобных комитетов в Советском Союзе. Председателем комитета стал биолог, профессор Б.П. Токин, также в него вошли такие широко известные томские учёные, как В.Д. Кузнецов, А.Г. Савиных и А.А. Заварзин (после эвакуации в Томск из блокадного Ленинграда). Один из ведущих сотрудников СФТИ доцент К.В. Водопьянов состоял ответственным секретарём комитета учёных на всём протяжении его существования. Большую часть членов комитета составили университетские профессора и профессора Индустриального института. В сам комитет вошли 22 человека (в том числе 17 профессоров и 3 доцента), в целом же он объединял усилия около 300 специалистов из самых различных сфер научной и технической деятельности. Данный комитет создавался на время войны и являлся филиалом Научного совета при Новосибирском облисполкоме [7. Л. 1; 8. Л. 1].

По примеру Томска подобного рода научные объединения стали создаваться и в других городах. Так, постановлением бюро Новосибирского горкома ВКП(б) от 30 января 1942 г. был организован Новосибирский комитет ученых под руководством профессора С.А. Чаплыгина в составе 30 человек [9. С. 255–257]. Комитеты ученых были созданы также в Новокузнецке, Кемерове и Омске. В годы войны большую роль в координации деятельности ученых играла и Комиссия Академии наук СССР по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана [10. С. 285]. Постановлением Новосибирского бюро обкома и облисполкома от 19 июля 1941 г. при Новосибирском

облисполкоме был создан Научный совет по мобилизации ресурсов области на службу обороны, в состав которого входили 20 виднейших ученых области. Среди них из Томска было 10 человек (например директор СФТИ проф. В.Д. Кузнецов) [7. Л. 13; 9. С. 253–254].

ЗСНОК прирастал новыми учреждениями и в тяжёлые военные годы. Зачастую субъективной причиной этого являлась эвакуация научных и учебных учреждений из европейской части СССР на восток – в сибирские города. Например, в Барнаул в конце 1941 г. был эвакуирован Запорожский (в декабре 1943 г. был переименован в Алтайский) машиностроительный институт, который в августе 1947 г. был преобразован в Институт сельскохозяйственного машиностроения. Учебные занятия в институте начались 23 февраля 1942 г., а выпуск первых 13 инженеров состоялся уже в мае 1943 г.

Исключительная роль, сыгранная и самой Сибирью, и её учёными в военный период, ещё до окончания войны поставила вопрос о необходимости упрочения научных связей этого быстро развивающегося региона с союзным центром. Речь идёт об открытии Западно-Сибирского филиала (ЗСФ) АН СССР. Вопрос о местонахождении филиала решился не сразу. За право стать «академической столицей» Сибири выступали два города – Томск и Новосибирск. Ученые Томска считали, что филиал должен создаваться в городе, где еще в XIX в. был открыт первый университет и технологический институт. Они при этом ссылались на близость Кузбасса с его мощной угольной и металлургической базой и наличие в Томске большого количества научных кадров, научных учреждений и вузов. Однако ЗСФ АН СССР было решено создавать именно в Новосибирске, ввиду его исключительного экономического, политического и административного значения [11. Л. 29–33; 12. С. 259]. Тем не менее, ученые томских вузов («научный десант из Томска») приняли активное участие в его создании. Так, профессор Б.П. Токин был командирован в Новосибирск с 9 по 18 декабря 1943 г. по вызову обкома ВКП(б) «по вопросу организации Сибирского филиала Академии наук» [13. Л. 15]. После окончания войны перед высшей школой страны стояла задача подготовки квалифицированных специалистов для восстановления экономики и дальнейшего развития государства. Партия и правительство, осознавая всю важность поставленной задачи, приняли целый ряд мер. При этом следует иметь в виду, что восстановление сети вузов предполагало не просто возобновление их деятельности, но и воссоздание материальной базы высшей школы, в значительной степени подорванной в военные годы. Вместе с тем, война обусловила наступление ряда значительных изменений в экономике страны, размещении ее производительных сил. В силу этого расширение сети вузов следовало соотносить с новой экономической обстановкой и задачами дальнейшего развития страны.

Основная тенденция послевоенного периода – расширение сети вузов за Уралом. Наиболее быстрыми темпами научно-образовательного прироста в первые годы отличался Кузбасс, стратегическое значение которого за годы войны многократно возросло. В 1950 г. был открыт Кузбасский политехнический институт (кадры которого сыграли решающую роль в создании

второго металлургического гиганта Кузбасса – Западно-Сибирского металлургического комбината), в 1956 г. – Кемеровский мединститут и т.д.

Важнейшим же направлением в эволюции ЗСНОК в первое послевоенное десятилетие стало дальнейшее развитие ЗСФ АН СССР. Дальнейшему развитию филиала способствовало создание новых лабораторий в составе ранее организованных институтов и отделов. В первые годы работы филиала значительную часть его наиболее квалифицированных специалистов составляли совместители, что замедляло темпы развития научных исследований. Многие из совместителей проводили свои научные исследования не в Новосибирске, а по месту основной работы – в Томске, Сталинске, Прокопьевске и других городах. Постепенно число совместителей сокращалось, что свидетельствовало о непрерывном укреплении коллектива сотрудников филиала. Так, в 1949 г. в филиале оставалось 24 совместителя, что составляло 17% от общего числа научных сотрудников.

Подводя итоги почти векового периода функционирования ЗСНОК, в первую очередь необходимо отметить его гибкость в ориентации на принципиально новые научные направления и универсальность в плане возможностей системного решения поставленных временем задач. Создаваясь в полном смысле этого слова на пустом месте (что не означает, конечно же, отсутствия некой исходной интеллектуальной базы в ряде крупных городов региона) и долгое время базируясь практически в одном только Томске и, отчасти, в Омске, он сумел стать тем очагом, из которого уже через несколько десятилетий начнёт свой быстрый и плодотворный рост целый ряд научных школ и направлений. Заслуга в этом принадлежит прежде всего тем людям, кому выпало стать пионерами научного знания в Западной Сибири.

Синтетический характер сибирской науки, пожалуй, одна из наиболее значимых черт, и по сей день придающая уникальность ЗСНОК. Истоки её вполне естественны: изначально научные и преподавательские кадры формировались представителями самых разных школ и направлений практически из всех существовавших тогда университетов и институтов Европейской России. С другой стороны, невообразимый простор, предоставленный им в Сибири для личностного и научного роста, исключал жёсткую конкурентную борьбу (что было характерно для научно-образовательных учреждений европейской части страны), избыток которой способен нанести науке только лишь вред, но обуславливал наличие подлинного и искреннего научного сотрудничества. Отсюда напрямую вытекает следующая отличительная черта ЗСНОК – теснейшая сплочённость регионального научно-педагогического сообщества, откуда, в свою очередь, вытекал междисциплинарный характер множества проводимых ещё и в рамках исследований. Во многом это объясняется ещё и тем, что зачастую при открытии новых вузов большую часть преподавателей составляли совместители, продолжавшие научную и педагогическую деятельность в более старых учреждениях. Всё это и породило ту преемственность поколений сибирской науки и непрерывную традицию ценности научного знания, что передаётся уже почти полтора столетия.

Главным критерием успешности ЗСНОК и его адекватности требованиям времени стало его выживание в период радикальных реформ 1920-х гг., когда местному научно-педагогическому сообществу удалось не только отстоять само содержание высшего образования и смысл его неразрывной связи с наукой, но и вывести их на принципиально новые рубежи, плоды чего питают регион до сих пор. Помимо этого, уникален и тот опыт, что пережила Сибирь в годы Великой Отечественной войны, сумев в кратчайшие сроки переориентировать весь свой потенциал на нужды фронта. Результатом этих достижений в конечном счёте стало то, что и в послевоенный период регион, несмотря на множество трудностей раз-

личного характера, сумел сохранить и увеличить свой научно-образовательный потенциал.

Всё вышесказанное обусловило и то, что процессы внутренней эволюции основных сегментов ЗСНОК не завершились открытием в Новосибирске в 1956 г. Сибирского отделения АН СССР. Последующий рост научно-образовательного потенциала ряда сибирских городов позволил на протяжении второй половины XX в. создавать в некоторых из них крупнейшие научные центры АН СССР и РАН СССР, известные своими достижениями далеко за пределами не только Сибири, но и страны (одним из ведущих среди них стал Томский научный центр СО РАН и СО РАН).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костерев А.Г., Хаминов Д.В.* Томский научно-образовательный комплекс (посл. четв. XIX – сер. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 9 (124). С. 13–20.
2. *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества (1877–1927). Омск : Изд. Зап.-Сиб. отд. Гос. Русского географического общества ; Омгосполиграф, 1927. 144 с.
3. *Черемных Г.И.* Научно-исследовательская работа в Сибири // Жизнь Сибири. Новониколаевск, 1924. № 10. С. 95–101.
4. *Государственный архив Новосибирской области.* Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 3.
5. *Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 г.* «О всеобщем обязательном начальном обучении» // СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420.
6. *Постановление СНК РСФСР № 752 от 13.07.1931 г.* «О реорганизации государственных университетов» // Гарант. Электрон. текстовые дан. М. : Гарант-Сервис, 2001. Вып. 3. 1 CD-ROM.
7. *Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО).* Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1.
8. *ЦДНИ ТО.* Ф. 1078. Оп. 1. Д. 2.
9. *Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)* : сб. документов. Новосибирск, 1964. 396 с.
10. *Дедюшина Н.А.* Вклад ученых Новосибирска в победу над фашистской Германией // Сибирь в Великой Отечественной войне : материалы конф., посвящ. 30-летию Победы в ВОВ. Новосибирск, 1977. С. 282–292.
11. *ЦДНИ ТО.* Ф. 80. Оп. 3. Д. 241.
12. *Малкин Г.В.* Организация Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР // Академия наук и Сибирь (1917–1957 гг.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 255–265.
13. *Архив Томского государственного университета.* Ф. Р-815. Оп. 22. Д. 17.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 января 2013 г.